Апелляции к Константинополю согласно Томосу Восточных Патриархов 1663/4 гг.

*Перевод на русский язык публикации, размещенной **на сайте Orthodoxsynaxis.org**.*

Недавнее письмо Патриарха Варфоломея Архиепископу Албанскому Анастасию вызвало большую дискуссию, в том числе на данном ресурсе: до этого мы рассмотрели его отсылку к Карфагенскому Собору и его неверную оценку Мелетианского раскола. Что еще важнее – 28 марта Архиепископ Анастасий ответил Патриарху Варфоломею **примечательным письмом**, в котором он обращается непосредственно к историческим прецедентам, о которых заявил Патриарх. Мы настоятельно рекомендовали всем нашим читателям изучить письмо Архиепископа Анастасия.

Сегодня мы продолжаем рассматривать письмо Патриарха Варфоломея и обращаемся к Томосу 1663/4 гг. четырех «Восточных Патриархов» – Патриархов Константинопольского, Александрийского, Антиохийского и Иерусалимского, который упоминается в этом письме. Вот как Патриарх Варфоломей процитировал этот текст:

Эта древняя практика Церкви, согласующаяся с церковными канонами, также ясно подтверждена четырьмя Восточными Патриархами, а именно нашим собственным предшественником Дионисием III, Паисием Александрийским, Макарием Антиохийским и Нектарием Иерусалимским, в Томосе 1663 года, в котором они разрешили 25 глав вопросов, поставленными перед ними духовенством Русской Церкви. В 8-м вопросе: «Принадлежит ли Константинопольскому Престолу всякий суд в других Церквах, и от него ли получает всякий церковный вопрос свое завершение?» – они ответили, что «это преимущество принадлежало Папе до его разрыва со Вселенской Церковью… Но после Раскола дела всех Церквей отсылаются к Константинопольскому престолу и от него получают решение». То же повторяется в ответах на 21-й и 22-й вопросы.

Патриарх снова процитировал текст весьма выборочно, вне контекста, и обошел те его части, которые могут действовать против его сегодняшней позиции, поскольку, выражаясь словами Архиепископа Анастасия, «внимательное изучение [этого текста] приводит к иным выводам».

В 1663 году Русская Православная Церковь находилась в большом кризисе и обращалась к Восточным Патриархам по поводу низложения Патриарха Московского Никона. Русская Церковь представила ряд вопросов Восточным Патриархам, которые ответили Томосом в формате

вопросоответов, принятым официально в 1664 году. Патриарх Варфоломей ссылается на 8-й, 21-й и 22-й вопросы и частично цитирует 8-й вопрос (полные переводы и греческие оригиналы даны ниже). То, как он представляет их ответы, создает видимость того, что Восточные Патриархи поддержали одностороннее разрешение Константинопольским престолом всех апелляций от других Церквей. Но это отнюдь не точное воспроизведение текста.

Вот полный текст 8-го вопроса:

Вопрос, Глава VIII

Принадлежит ли Константинопольскому престолу всяческий суд над другими Церквами и получает ли от него всякое церковное дело окончательное решение?

Ответ:

Такова была привилегия Папы Римского до его отделения от Церкви вследствие его надменности и зловолия. А когда он отделился, все церковные дела предлагаются Константинопольскому престолу и от него получают решение, так как по канонам он имеет равные преимущества с древним Римом согласно канонам, ибо 4-е правило Сардикийского Собора гласит: «Аще который епископ, судом епископов, в соседстве находящихся, извержен будет от сана, и речет, что он паки возлагает на себя долг оправдания: то не прежде поставляти другого на его место, разве когда епископ римский, дознав дело, произнесет свое определение по оному». А что это право было перенесено на Вселенский престол, узнаешь из схолий великого Номоканона, которые говорят: «От этого канона римляне возвысились в высокомерии, и издревле выставляя его вперед, как будто от (Собора) в Никее, их предводители оказались злодеями, как ясно говорит само Соборное предисловие Карфагенского Собора». И далее, «епископы древнего Рима похваляются тем, что этим каноном им даны все апелляции епископов», и еще дальше говорится: «не все апелляции епископов подаются ему, но только те, что идут из епархий под его началом – те, что», говорит он, «позднее были поставлены под Константинополь, и их апелляции с тех пор тоже относятся к последнему». И из Вальсамона: «Установленные специальные привилегии папы не ему только принадлежат, но относятся и к Константинопольскому». По отпадении же епископа Римского от Кафолической Церкви они принадлежат только Вселенскому Престолу. Если же с ним согласны и остальные Патриархи, то и в более важных делах вынесенное решение не подлежит изменению.

Далекий от узаконения одностороннего права Константинополя на рассмотрение апелляций, 8-ой вопрос утверждает право Константинополя принимать решения по апелляциям, но для того, чтобы это решение, принимаемое по любому важному вопросу, было окончательным, оно должно быть принято *при единодушном согласии других Патриархов.*

Это точное применение 34-го Апостольского правила, которое гласит: «Но и первый ничего да не творит без рассуждения всех». Это согласуется также с тем, что **говорил архиепископ Телмисский Иов в 2009 году** относительно применения 34-го правила на всеправославном уровне: «Вселенский Патриарх имеет право принимать апелляции и заботиться о единстве Церкви, созывая всеправославные собрания, в которых участвуют предстоятели каждого патриархата и автокефальной Церкви (или их представители), но сам, без них, в одностороннем порядке, ничего не может решать». В последние месяцы Патриарх Варфоломей, как кажется, ввел в богословие Церкви новшество, отвергающее 34-е Апостольское правило и, тем самым, Томос Восточных Патриархов 1663/4 годов, который он, противореча сам себе, цитирует как авторитетный.

Более того, основная часть ответа на 8-ой вопрос не подкрепляет привилегии Вселенского Патриарха, но, напротив, строго ограничивает их, указывая, что Константинополь имеет право лишь выслушивать апелляции от епархий, которые были под Римом до раскола. Еще актуальнее для сегодняшней ситуации то, что ответ предостерегает: непомерное настояние на праве выслушивать апелляции ввело Рим в «высокомерие», что со временем привело его к отпадению от Церкви. Об этом высокомерии предрекала ещё готовность Рима искажать каноны Вселенского Собора во время проведения Карфагенского Собора, на котором представители Рима пытались упрочить авторитет 4-го правила Сардикийского Собора, заявляя, что это канон Никейского Собора.

Цитирование Патриархом Варфоломеем 21-го и 22-го вопросов просто озадачивает. 22-ой вопрос не относится к единоличной власти Вселенского Патриархата, а к власти решения, принятого «Вселенским престолом и вместе с ним Патриархами», и еще раз отображает экклезиологию, уходящую корнями в 34-е Апостольское правило. 21-й вопрос никак не связан с правом апелляции или привилегиями Вселенского престола, а обращается к тому, может ли митрополит или патриарх быть судим епископами, которых он поставил. Он завершается словами: «отечеству и сыновству нет места в вопросе справедливости и, конечно, в церковных вопросах, ибо отсюда проистекает духовная опасность» – опровержение константинопольской идеологии «Матери-Церкви» настолько краткое, насколько можно себе это представить.

Патриарх Варфоломей показал образец сознательной некорректности, который ставит под сомнение каждое его историческое утверждение. Мы просто не можем верить, что Патриарх ведёт себя по-честному, не можем верить, что он говорит правду. Как это ни печально, нам остается только проверять факты в словах *первого среди равных (primus inter pares)* в Православной Церкви – человека, который должен быть нашим руководителем в вере и образцом святости. Мы вновь просим Его Всесвятейшество покаяться в своей нечестности и вернуться на

путь истины, особенно, учитывая, что истина, как представляется, идёт вразрез с корыстными интересами Вселенского Патриархата.

***

Вопрос, Глава VIII: Принадлежит ли Константинопольскому престолу всяческий суд над другими Церквами и получает ли от него всякое церковное дело окончательное решение?

Ответ: Такова была привилегия Папы Римского до его отделения от Церкви вследствие его надменности и зловолия. А когда он отделился, все церковные дела, предлагаются Константинопольскому престолу и от него получают решение, так как по канонам он имеет равные преимущества с древним Римом согласно канонам, ибо 4-е правило Сардикийского Собора гласит: «Аще который епископ, судом епископов в соседстве находящихся, извержен будет от сана, и речет, что он паки возлагает на себя долг оправдания: то не прежде поставляти другого на его место, разве когда епископ римский, дознав дело, произнесет свое определение по оному». А что это право было перенесено на Вселенский престол, узнаешь из схолий великого Номоканона, которые говорят: «От этого канона римляне возвысились в высокомерии, и издревле выставляя его вперед, как будто от (Собора) в Никее, их предводители оказались злодеями, как ясно говорит само Соборное предисловие Карфагенского собора». И далее, «епископы древнего Рима похваляются тем, что этим каноном им даны все апелляции епископов», и еще дальше говорится: «не все апелляции епископов подаются ему, но только те, что идут из епархий под его началом – те, что», говорит он, «позднее были поставлены под Константинополь, и их апелляции с тех пор тоже относятся к последнему». И из Вальсамона: «Установленные специальные привилегии папы не ему только принадлежат, но относятся и к Константинопольскому». По отпадении же епископа Римского от Кафолической Церкви они принадлежат только Вселенскому Престолу. Если же с ним согласны и остальные Патриархи, то и в более важных делах вынесенное решение не подлежит изменению.

Вопрос, Глава XXI: Если митрополит или патриарх как ответственный судится епископами вокруг него, и так случилось, что он вырос в этой епархии, и так случилось, что все епископы вокруг него были поставлены им, можно ли не принимать приговор, вынесенный ими против него, так как его справедливо называют их отцом, и они по чину – его сыновья?

Ответ: Взаимоотношения бывают многих видов согласно с теми, что были на опыте, и теми, что имеются, и согласно тому, как о них говорят. И их принимают согласно с различным отношением к предмету разговора. Давайте скажем, о человеке говорят в связи с его отпрысками как о родителе, что приобретает отношение отцовства, хотя для человека, по его идентичности и

определению как «человека», нет разницы в отношении к его потомству. Таким образом, в случае митрополита или патриарха как их старейшины в вопросе о поставлении, они являются его сыновьями и по идентичности епископата, и по отеческому достоинству, их называют собратьями, братьями-епископами и служителями Самого единого Бога. Следовательно, благословенный Павел в своих посланиях иногда говорит «чада» о тех, кого крестил, «чадо Тимофей» и чадо Тит», и иногда «братья», как в случае апостолов. Господь не стыдится называть христиан «братьями». «Вот Я и дети, которых дал Мне Бог». Отсюда следует, что в отношении поставления и в отношении чина, он – отец епископам вокруг него, хотя в смысле епископства и отеческой власти они – собратья и братья-епископы, и потому неуместно говорить, что епископы, поставленные им, не могут судить его, если он несет ответственность согласно божественным канонам, и выносят законный приговор ему, ибо отцовство и сыновство не имеют места в вопросе о справедливости и, безусловно, не являются церковными вопросами, так как возникает духовная опасность, поскольку Богослов говорит: «Видя Бога пострадавшим, человек, в других вещах спокойный и добрый, истинно становится воином».

Вопрос, Глава XXII: Если подсудимый митрополит или Патриарх, будучи осужден своими епископами, отвергнув их постановление, прибегнет к апелляции, что делать?

Ответ: Постановление Вселенского престола и находящихся при нем Патриархов, как законное и каноническое, согласно вышесказанному имеющего такую привилегию, да будет против него действительно, так как в данном случае у него не остается никакой другой отговорки.

Ἐρώτησις κεφ. η΄.

Εἰ τῷ Κωνσταντινουπόλει θρόνῳ ἐφεῖται πᾶσα κρίσις ἄλλων Ἐκκλησιῶν καὶ αὐτοῦ λαμβάνει ἑκάστη ὑπόθεσις ἐκκλησιαστικὴ πέρας ;

Ἀπόκρισις

Τὸ προνόμιον τοῦτο τῷ Πάπᾳ Ρώμης ἦν πρὸ τοῦ διαρραγῆναι τῆς καθολικῆς Ἐκκλησίας ὑπὸ ἀλαζονίας καὶ ἑθελοκακίας· ἤδη δὲ ἐκείνο διαρραγέντος, αἱ ὑποθέσις πᾶσαι τῶν Ἐκκλησιῶν εἰς τὸν τῆς Κωνσταντινουπόλεως θωόνον ἀναφέρωοντι, καὶ παρ᾽ αὐτοῦ τὰς ἀποφάσεις λαμβάνουσιν ὡς τὰ ἴσα πρωτεῖα κατὰ τοὺς κανόνας ἔχοντος τῆς παλαιᾶς Ρώμης· φησὶ γὰρ ὁ τέταρτος κανὼν τῆς Σαρδικῆς· αἐάν τις ἐπίσκοπος καθαιρεθῇ τῇ κρίσει τῶν ἐπισκόπων τῶν ἐν γειτνίᾳ τυγχανόντων, καὶ

φάσκῃ πάλιν ἑαυτῷ ἀπολογίας πρᾶγμα, μὴ πρότερον εἰς τὴν καθέδραν αὐτοῦ ἕτερον ἀποκαταστῆναι, εἰμὴ ὁ τῆς Ρώμης ἐπίσκοπος ἐπιγνοὺς περὶ τούτο ὅρον ἐξενέγκοι· ὅτι δὲ τὸ προνόμιον τοῦτο ἐπὶ τὸν Οἰκουμενικὸν Θρόνον μετενήνεκται, μάθοις, ἂν ἐκ πολλῶν, οὐχ ἧττον δὲ ἐκ τῶν σχολίων τοῦ μεγάλου Νομίμου λεγόντων· «ἐκ τοῦτου τοῦ κανόνος τὸ ρωμαϊκὸν ἦρται εἰς ἀλαζονίαν· καὶ τοῦτον οἱ [read: ὡς] τῆς ἐν Νικαίᾳ πάλαι προβαλλόμενοι ἐπι τῆς ἐν Καρθαγένῃ Συνόδου ἐάλωσαν κακοῦργοι οἱ τούτων προεδρεύοντες, ὡς αὐτὸ δηλοὶ τὸ Συνοδικὸν προοίμιον τῆς ἐν Καρθαγένῃ» · καὶ κατωτέρω, «ἐκ τούτου τοῦ κανόνος αὐχοῦσιν οἱ τῆς πρεσβυτέρας Ρώμης ἀρχιερεῖς ἐνδεδόσθαι αὐτοῖς τὰς ἐκκλητοὺς πάσας τῶν ἐπισκόπων»· καὶ παρακατιὼν φησίν. «οὐ πάσας τὰς ἐκκλητοὺς τῶν ἐπισκόπων ἀνατίθησιν αὐτῷ, ἀλλὰ τῶν ὑποκειμένων αὐτῷ ἐπαρχιῶν, αἵτινες, φησὶν, ὕστερον τῷ Κωνσταντινουπόλεως ὑπετέθησαν, ὡς ἐκείνῳ λοιπὸν καὶ τὰς ἐκκλήτους αὐτῶν ἀνήκειν» · καὶ ἐκ τοῦ Βαλσαμῶνος· «μὴ εἶναι τὰ περὶ τοῦ Πάπα ὁρισθέντα εἰδικὰ τούτου καὶ μόνου προνόμια, ἀλλ᾽ ἐξακούεσθαι καὶ εἰς τὸν Κονσταντινουπόλεως· ἔδη δὲ ἀπορραγέντος τοῦ ἐπισκόπου τῆς Ρώμης ἀπὸ τῆς καθολικῆς Ἐκκλησίας, μόνον εἰς τὸν Οἰκουμενικὸν ἀναφέρονται Θρόνον. εἰ δε συναινοῦσι καὶ οἱ λοιποὶ πατριάρχαι, εἰ τυχὸν εἴη μείζων ὑπόθεσις, ἀμετάβλητος ἔσται ἡ ἐξενεχθεῖσα ἀπόφασις».

Ἐρώτησις κεφ. κα΄.

Εἰ Μητροπολίτης τις ἢ Πατριάρχης, ὑπεύθυνος ὤν δικάζοιτο ὑπὸ τῶν περὶ αὐτὸν ἐπισκόπων, καὶ τυχὸν ἐννεάσας τῇ ἐπαρχίᾳ ἐκείνῃ, συμβαίνει ἅπαντας τοὺς περὶ αὐτὸν ἐπισκόπους χειροτονηθῆναι ὑπ᾽ αὐτοῦ, δύναται μὴ στέργειν τὴν παρ᾽ αὐτῶν ἐξενεχθεῖσαν κατὰ τούτου ψῆφον, ὡς δῆθεν πατρὸς αὐτῶν λογιζομένου, καὶ τούτων πρὸς αὐτὸν υἱῶν ἐσχηκότων τάξιν ;

Ἀπόκρισις

Ἡ σχέσις πολυσχέδιός ἐστι κατὰ τοὺς περὶ ταῦτα ἐμπείρους καὶ κατὰ τὸ εἶναι, καὶ κατὰ τὸ λέγεσθαι· καὶ λαμβάνεται κατὰ τὴν διάφορον τῶν ὑποκειμένων ἀναφοράν· φέρε εἰπεῖν, ὁ ἄνθρωπος πρὸς τὸ αὐτοῦ γέννημα ἀναφερόμενος λέγεται γεννήτωρ καὶ τὴν τῆς πατρότητος κέκτηται σχέσιν· ᾗ δὲ ἄνθρωπος κατὰ τὴν σχέσιν τῆς ταυτότητος καὶ τὸν τοῦ ἀνθρώπου ὁρισμὸν ἀναφερόμενος πρὸς τὸ γέννημα, οὐδὲ μίαν ἔσχηκε διαφοράν· οὕτω τοι Μητροπολίτης τυχὸν, ἢ πατριάρχης, ὡς μὲν Γέρων τούτων, κατὰ τὸν τῆς χειροτονίας λόγον ἀναφερόμενος, εἴσαν ἂν ἐκείνοι τούτου υἱοὶ, κατὰ δὲ τὴν τῆς ἀρχιερωσύνης ταυτότητα καὶ τὸ τῆς πατρικῆς ἀξίας μεγαλεῖον, συναδελφοὶ καὶ συναρχιερεῖς λέγονται, καὶ αὐτοῦ τοῦ ἑνὸς Θεοῦ διάκονοι. ὅθεν καὶ ὁ μακάριος Παῦλος ἐν ταῖς αὐτοῦ ἐπιστολαῖς νῦν μὲν τέκνα φησὶν, ὡς ὑπ᾽ αὐτοῦ φωτισθέντας· τέκνον Τιμόθεε καὶ τέκνον Τῖτε· νῦν δὲ καὶ ἀδελφοὺς, ὡς Ἀποστόλους· καὶ ὁ Κύριος οὐκ ἐπαισχύνεται τοὺς χριστιανοὺς ἀδελφοὺς ἀποκαλεῖν· «καὶ πάλιν ἰδοὺ ἐγὼ καὶ τὰ παιδία ἅ ἔδωκεν ὁ Θεός». Συνάγεται τοίνυν ἐκ τούτων κατὰ

μὲν τὴν τῆς χειροτονίας σχέσιν καὶ τὴν τῆς τάξεως πατέρα εἶναι τοῦτον τοῖς περὶ αὐτὸν ἐπισκόποις, κατὰ δὲ τὸν λόγον τῆς ἀρχιερωσύνης καὶ τὸν τῆς πατρικῆς ἐξουσίας, συναδελφοὺς εἶναι καὶ συναρχιερεῖς, ὥστε οὐδὲ μίαν χώραν ἔξειν τὸ λέγειν, ὅτι οὐ δύναται οἱ ὑπ᾽ αὐτοῦ χειροτονηθέντες ἀρχιερεῖς κρίνειν αὐτὸν, ὑπεύθυνον ὄντα κατὰ τοὺς θείους κανόνας, καὶ ψῆφον ἐπενεγκεῖν τὴν ἔννομον κατ᾽ αὐτοῦ. πατρότης γὰρ καὶ υἱότης οὐκ ἔχουσι χώραν ἐν τῷ τοῦ δικαιοσῦνης λόγῳ καὶ μάλιστα περὶ ἐκκλησιαστικῶν ὑποθέσεων, ὅτε κίνδυνος ψυχικὸς ἐπιφέρεται. φησὶ γὰρ ὁ Θεόλογος: «ὁ τἆλλα πραὺς, ὅταν ἴδῃ Θεῷ ζημιούμενος ὄντως γίνεται μαχητής».

Ἐρώτησις κεφ. κβ΄.

Εἰ δὲ ἀφηνιάζων τὴν παρ᾽ αὐτῶν ψῆφον εἰς ἔκκλητον ἀνατρέχει, τί ἂν γένοιτο ;

Ἀπόκρισις

Ἡ παρὰ τοῦ Οἰκουμενικοῦ Θρόνου καὶ τῶν μετ᾽ ἐκεῖνον Πατριαρχῶν ψῆφος ἐπενεχθεῖσα κατ᾽ αὐτοῦ ἐγγράφως καθ᾽ ὅτι ἀν δόξῃ νόμιμον καὶ κατὰ κανόνας, ὡς ἀνωτέρω εἴρηται, ἐσχηκότος παρὰ τῶν κανόνων τὸ τοιοῦτο προνόμιον, κρατείτω κατ᾽ αὐτοῦ, μηδὲ μιᾶς ἄλλης προφάσεως ὑπολεπομενης ἐν τούτῷ.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/46389/